

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ С С С Р

И. С. ГУРВИЧ

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ, ПРОТЕКАЮЩИЕ НА СЕВЕРЕ ЯКУТИИ

За последние годы в результате целого ряда экспедиций на Север, проведенных как Институтом этнографии Академии наук СССР, так и ее Якутским филиалом, накопился значительный материал, рисующий интенсивные этнические процессы в районах расселения малых народностей Севера. Эти процессы в известной степени могут быть охарактеризованы по материалам северных районов Якутской АССР¹.

Северные районы Якутской АССР — обширная зона приполярного промыслового хозяйства — в конце XIX — начале XX в. были заселены осколочными группами ряда народов и племен. На огромной территории с запада на восток обитали долганы, эвенки, северные якуты, русские старожилы, юкагиры, небольшая группа чуванцев и чукчи.

В бескрайних просторах тундры и лесо-тундры каждая из этих этнических групп (а они в свою очередь имели ряд локальных подразделений) сохраняла свой язык, традиционный уклад хозяйства, особенности в материальной культуре и обычаях. Основой существования колымских чукчей было оленеводство мясо-шкурного направления. В хозяйстве же эвенов, эвенков оно играло подсобную роль; основной отраслью их хозяйства была охота на дикого оленя, горного барана и лося. Главным занятием русских старожилов, оседлых юкагиров, чуванцев было рыболовство. Добыча песка, собаководство имели в хозяйственной деятельности этих этнических групп весьма существенное, но все же подсобное значение. Каждая группа сохраняла свои особенности в жилище и одежде.

Это не означает, что этнические группы Северной Якутии не оказывали друг на друга культурного влияния. Известный обмен культурными ценностями происходил, но обособленность, изолированность примитивного натурального хозяйства в условиях огромной территории Севера сказывались весьма сильно.

¹ Статья написана по полевым материалам автора. В 1941—1946 гг. автор стационарно работал в Оленекском и Анабарском районах Якутской АССР, затем руководил этнографической экспедицией Якутского филиала АН СССР, работавшей в Нижне-Колымском и Средне-Колымском районах (1951), в Момском, Абыйском и Аллайховском районах (1952), в Верхоянском, Саккырырском, Усть-Янском, Булунском и Жиганском районах (1953—1954). В 1956 г. автор по заданию Совета по развитию производительных сил АН СССР обследовал Верхне-Колымский район, а в 1959 г. руководил этнографическим отрядом Колымской юкагирской экспедиции Института этнографии и Якутского филиала АН СССР, посетившей Нижне-Колымский, Аллайховский, Верхне-Колымский районы Якутской АССР и Среднеканский район Магаданской области.

Огромные социальные сдвиги, происшедшие в результате Великой Октябрьской социалистической революции, всесторонняя перестройка хозяйства и быта малых народностей Севера повлекли за собой и значительные изменения в этническом составе северных районов Якутии. При всем многообразии этих изменений они могут быть сведены к нескольким основным направлениям.

1. Завершение процессов этнического слияния, имевших место еще до революции. Упразднение в первые годы Советской власти старых административных единиц, консервировавшихся царизмом для использования в фискальных целях распадавшихся родоплеменных связей привело к тому, что сблизившиеся между собой этнические группы, разделенные административными барьерами, стали отчетливо осознавать свою общность². Так, например, в низовьях Колымы вперемешку с русскими старожилами, членами Колымского мещанского общества и Казачьей командой, жили чуванцы, члены Чуванского общества (Медучины и Сергеевы), Омолонского юкагирского рода (Рупачевы, Востряковы, Щербачковы), якуты 1 Мятюжского наслега (Ребровы и др.). Все они говорили по-русски, вели такое же хозяйство, как и русские, т. е. в весенние и летние месяцы добывали рыбу, зимой объезжали на собаках «пасти» и добывали песца. Фактически члены этих так называемых инородческих родов уже в XIX в. ничем не отличались от русских старожилов и даже находились с последними в родственных связях³ (разумеется, и русские многое восприняли от коренного населения). Но упомянутые выше чуванцы, юкагиры, якуты входили в отдельные административные единицы, выплачивали особый налог — ясак, это обстоятельство способствовало поддержанию в их среде родоплеменного самосознания.

После того как эти архаические административные единицы были упразднены и русские старожилы вместе с обрусевшими оседлыми потомками чуванцев, юкагиров, якутов оказались в пределах обычных территориальных административных единиц — сельских советов, исчезли последние искусственные преграды к тому, чтобы действительное положение вещей было признано и формально. Сблизившиеся с русскими чуванцы, юкагиры, якуты стали считать себя русскими, так они значатся в документах и в настоящее время. Эти осколки коренного населения и русские старожилы сейчас представляют собою одну этническую группу в низовьях реки Колымы⁴.

Аналогичное явление в иной этнографической среде удалось зафиксировать и в верховьях реки Колымы. Эвены II Дельянского рода, кочевавшие по рекам Нелемная, Ясачная, Коркодон, Россоха, в районах обитания так называемых пеших собачных юкагиров Ушканского и Нартенного родов, лишившись по какой-либо причине своих оленей, перебирались к юкагирам, воспринимали их хозяйство (собаководство, охоту, рыбный промысел) и даже язык. Однако не только переселенцы, но и их потомство, утратившее эвенский язык, причислялись к эвенскому II Дельянскому роду.

² Старое административное деление Якутии на округа, улусы, волости, наслеги, сельские общества и роды было отменено II Всеякутским съездом советов в 1923 г.; см.: «Бюллетень II Всеякутского съезда Советов», Якутск, 1923, № 9, стр. 5.

³ См.: Ф. П. Врангель, Путешествие по северным берегам Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану, М., 1952, стр. 218—219; «История Якутии», т. II, М., 1957, стр. 217—221.

⁴ Предварительный отчет о работе этнографического отряда Ин-та языка, литературы и истории Якутского филиала АН СССР в Нижне-Колымском и Средне-Колымском районах Якутской АССР в 1951 г., Рукописный фонд Якутского филиала (далее Рукописный фонд ЯФАН), ф. 5, оп. 1, ед. хр. 162, д. 10, л. 22—25; Материалы юкагирской экспедиции Института этнографии и Якутского филиала 1959 г., Посемейные списки и опрос информаторов, Архив Ин-та этнографии (далее Архив ИЭ), д. 393 Нижне-Колымский район; И. С. Гурвич, Этнографическая экспедиция в Нижне-Колымский и Средне-Колымский районы Якутской АССР в 1951 г., «Сов. этнография», 1952, № 3, стр. 204.

Упразднение старых административных единиц и здесь привело к тому, что объюкагирившиеся потомки эвенков Солнцева, Дьячкова, Тайшины стали считаться юкагирами⁵.

Если в низовьях р. Колымы завершение процессов этнического слияния, имевших место еще до революции, произошло в 1920—1930-х годах, то в низовьях Лены завершение этих процессов относится к 1940—1950-м годам. Примером может служить коренное население Булунского района, в прошлом принадлежавшее к следующим якутским наслегам: I, II, III, IV Хатылинскому, I и II Батулинскому, Туматскому, Кангаласкому и эвенкийским наслегам — Кюпскому и Эжанскому⁶. Кюпцы и эжанцы еще до Октябрьской революции стали рассматриваться как единая группа⁷. Родной язык, по словам наших информаторов, глубоких стариков, они утратили еще в середине XIX в.⁸

Образ жизни кюпцев и эжанцев, как удалось выяснить в Булуномском районе, мало отличался от образа жизни северных якутов. Зиму кюпцы и эжанцы проводили в юртах якутского типа (мужчины в этот период охотились на лоса), весной они переходили в чумы (тордохи). Для большинства членов этого рода основой существования служило рыболовство; те хозяйства, которые занимались охотой на диких оленей, имели домашних оленей. В большинстве случаев на хозяйство приходилось от 5 до 20 оленей. Лишь богачи имели до 100 оленей.

И зимой и летом кюпцы и эжанцы жили вперемежку с батулинцами, хатылинцами и кангаласцами. Одежда их не отличалась от одежды якутов-оленеводов. Некоторые особенности, эвенкийские черты обнаруживаются в области верований и охотничьих обычаев кюпцев и эжанцев, хотя и здесь все эти элементы оказались перемешанными с якутскими представлениями. Эти очень незначительные детали говорят лишь об особом происхождении кюпцев и эжанцев.

Кюп-эжанцы — потомки эвенков, и хатылинцы и батулинцы — потомки якутов давно уже перемешались между собой путем браков.

В современный Кюп-эжанский наслег (территориально-административная единица) входит только часть хозяйств, принадлежавших в прошлом к наслегу того же названия, а часть хозяйств составляют выходцы из Кангалаского, Батулинского и Хатылинского и из вилюйских наслегов.

В 1949—1951 гг. в Булуномском районе развернулось движение за объединение колхозов. Кюп-эжанцы оказались вместе с северными якутами в пределах не только одного наслега, но и одного колхоза. В настоящее время кюп-эжанцев не удается выделить даже численно. Молодежь в Булуномском районе, как правило, не знает, к какому наслегу они должны были бы в прошлом принадлежать. Члены бывшего Кюп-эжанского наслега, потомки эвенков, давно забыли свой язык и теперь ничем не отличаются от якутов⁹.

В настоящее время население Булуномского района в этническом отношении едино. Здесь обитает своеобразная группа якутов, занятых

⁵ Материалы юкагирской экспедиции по Верхне-Колымскому району Якутской АССР и Среднеканскому району Магаданской области, Архив ИЭ, д. 393.

⁶ С. К. Патканов, Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев, т. III, «Записки РГО по отделению статистики», т. XI, вып. 3, СПб., 1912, стр. 764—765.

⁷ Приговор родоначальников Жиганского улуса с просьбой перечислить членов Кюпского и Жиганского родов из бродячих инородцев в кочевые (1915). Центральный гос. архив Якутской АССР, ф. 108, д. 77, л. 125—128.

⁸ Записи бесед с П. А. Андросовым, 70 лет, С. В. Винокуровым, 66 лет, Н. Ф. Гоголевым, 72 лет и К. А. Поповым, 81 г., Кюп-эжанский наслег Булуномского района (материалы автора).

⁹ Предварительный отчет о работе этнографического отряда в Верхоянском, Саккырьском, Усть-Янском, Булуномском и Жиганском районах в 1953—1954 гг. Рукописный фонд ЯФАН, л. 171—175.

оленеvodством, охотой и рыболовством. Произошло, таким образом, окончательное слияние мелких этнических групп этого района в особое подразделение якутского народа.

II. Другое явление, которое хотелось бы отметить, это консолидация мелких одноязычных, близких по культуре и направлению хозяйства обособленных родоплеменных групп в более крупные этнографические образования. Организация местных органов власти (родовые, «туземные», наследные советы 1926—1930 гг.), создание национальных школ, факторий Интегралсоюза, первоначальное землеустройство, закрепили за коренным населением промысловых угодий способствовали стягиванию распыленных по большой территории стойбищ в один или несколько районов. Остановлюсь на отдельных примерах.

Своеобразную этническую группу в Селеняхском наслеге Усть-Янского района представляют уядинские эвены. В нее входят члены бывшего I и II Кункугурского, Дельянского и Мямяльского родов¹⁰. Как сложилась эта группа? По Уядине и Хроме, как выяснилось по переписным данным 1896 г., кочевало всего несколько семей¹¹. Мямяльцы переселились в Селеняхский наслег из Томпонского района во время «непромыслицы» диких оленей; по той же причине кункугурцы переселились сюда из Момского района, а дельянцы с Индигирки. Таким образом, вся группа состоит из осколков эвенских родов, перебравшихся в бассейн р. Уядины в 1920—1930-х годах из-за непромыслицы в прежних местах их обитания. На Уядине сохранились дикие олени, и эвены имели возможность вести здесь свое традиционное хозяйство.

Сам по себе факт концентрации эвенов в изобилующем диким оленем районе не является сколько-нибудь новым, такие случаи имели место и раньше. Важно другое: благодаря советским мероприятиям (открытие здесь факторий, школы и т. п.) эта группа не распалась, эвены не откочевали в районы, где они раньше жили, а остались на Уядине. В колхоз им. Сталина во время обследования в 1954 г. входило 335 эвенов, для Северной Якутии — большая цифра¹².

В низовьях р. Индигирки уже переписью 1897 г. были зарегистрированы Кункугурский, Буюксирский и Дельянский роды¹³. В 1920-х годах в связи с непромыслицей диких оленей в верхнем и среднем течении Индигирки ряд эвенских хозяйств откочевал в низовья. В 1929—1930 гг. и здесь пропали дикие олени — основной объект промысла. Среди эвенов началась голодовка. Тогда Центральный исполнительный комитет Якутской АССР, командировав в низовья Индигирки своего представителя, выделил значительную сумму денег для оказания помощи эвенам. Предстояло перестроить их хозяйство таким образом, чтобы они могли существовать без охоты на диких оленей. Денежная ссуда была израсходована на приобретение не только продуктов, но и рыболовецкого инвентаря. При этом эвенов пришлось обучать новым промыслам. На ссуду были приобретены и домашние олени. В низовьях Индигирки началось строительство специального поселка для эвенов. Все это способствовало тому, что значительная часть эвенов и юкагиров, говорящих на эвенском языке, сосредоточилась вокруг этого поселка (ныне колхоз им. Ленина)¹⁴.

Приведем еще один пример такой концентрации. В 1925 г. в верховьях р. Саккырыр, в бассейне р. Яны, где жили эвены Тюгясирского рода, была открыта торговая точка. Затем в 1926 г. здесь было от-

¹⁰ Предварительный отчет о работе этнографического отряда в Верхоянском Саккырырском, Устьянском, Булунском и Жиганском районах в 1953—1954 гг. Рукописный фонд ЯФАН, л. 130—137.

¹¹ С. К. Патканов, Указ. раб., стр. 768.

¹² Рукописный фонд ЯФАН, № 140. Посемейные списки (материалы автора).

¹³ С. К. Патканов, Указ. раб., стр. 778, 781.

¹⁴ Рукописный фонд ЯФАН, лл. 51—52.

крыто отделение Интегралсоюза. Был организован родовой совет. В 1927 г. в этом же поселке была построена школа. Бедняцким хозяйствам в том же году была выдана ссуда для приобретения оленей¹⁵. В результате этих мероприятий эвены Тюгясирского рода стали концентрироваться вокруг поселка Батагай-Алыта. Сюда, как удалось выяснить, подкочевывали отдельные эвенские хозяйства с Лены и с Яны. В 1954 г. в Тюгясирском наслеге было 224 чел., в Верхне-Бытангайском — 220¹⁶.

Таким образом, в различных районах Якутии в 1920—1930 гг. произошла, в результате хозяйственных и культурных мероприятий советских органов, концентрация эвенов. Это не значит, что этническая история этих групп на этом прекратилась. Многие из них потом влились в более крупные объединения. Но сама концентрация представляет собою чрезвычайно интересное явление, как определенный этап в развитии этих этнических групп.

III. Заслуживает быть отмеченным также сближение разноязычных обособленных в прошлом этнических групп. В результате коллективизации и реконструкции хозяйства на Севере возникли крупные промысловые артели, объединившие хозяйства, принадлежавшие к разным народностям Севера. Так, в колхоз «Турваургин» Нижне-Колымского района вошли нижнеколымские чукчи, тундровые юкагиры, эвены. В 1951 г. к этому колхозу присоединился колхоз «Красная Звезда», в котором объединились якуты и русские старожилы. Таким образом, в этом колхозе сейчас трудятся совместно чукчи, юкагиры, эвены, якуты и русские. Совместный труд сблизил эти этнические группы, вследствие чего участились смешанные браки.

В колхоз «Турваургин» в 1959 г. по материалам сельсовета, проведенным нами путем опроса, входил 191 двор, в том числе 51 хозяйство одиночек. Если их исключить, получается 140 хозяйств, в том числе 40 чукотских, 13 русских, 25 якутских, 2 эвенских, 1 юкагирское — всего 81 и эвено-чукотских — 17, чукотско-юкагирских — 12, чукотско-якутских — 4, юкагирско-эвенских — 3, чукотско-русских — 2, украинско-чукотских — 1, якутско-русских — 16, юкагирско-коми — 1, якутско-мордовских — 1, якутско-татарских — 1, юкагирско-якутских — 1, всего 59¹⁷. Таким образом, смешанные браки составляют 42% общего числа браков.

Такое же явление наблюдается и в другом тундровом колхозе — им. Сталина Олерского наслега Нижне-Колымского района¹⁸. Фактически в настоящее время чисто эвенские и чисто юкагирские семьи — исключение.

Чрезвычайно интересно в связи с этим понаблюдать, как происходит процесс преодоления былой замкнутости в области языка. Отметим, что в эвенско-юкагирских семьях юкагирский язык преобладает, и даже некоторые эвенские семьи пользуются в основном юкагирским языком. Одновременно в Нижне-Колымском и отчасти в Аллайховском районах, где в колхозах столь же пестрый национальный состав, получили широкое распространение двуязычие и многоязычие.

В 1951 г. мы провели среди членов колхоза «Турваургин» опрос — на каком языке кто из них может объясняться. Из 474 чел. 306 взрослых показали следующее: одним языком (чукотским, русским или якутским) владеет 89 чел.; двумя языками (чукотским и эвенским, якутским и русским и т. д.) — 151 чел.; тремя языками (юкагирским, рус-

¹⁵ И. С. Гурвич. Эвены-тюгясиры, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», вып. XXV, М., 1956, стр. 52.

¹⁶ Семейные списки и статистические сведения о Саккырырском районе (материалы автора).

¹⁷ Материалы Юкагирской экспедиции, архив ИЭ, д. 393, Нижне-Колымский р-н.

¹⁸ Там же.

ским, чукотским или юкагирским, эвенским, чукотским) — 30 чел.; четыре языка (юкагирским, якутским, чукотским, эвенским или чукотским, юкагирским, эвенским, русским) — 30 чел.; пятью языками — 6 человек¹⁹.

Таким образом, большая часть населения владеет не только двумя, но и тремя и более языками. В то же время можно видеть, в каком направлении идет процесс преодоления этого многоязычия. Если в долине р. Колымы «международным» языком является русский, то в бассейне р. Алазеи наиболее распространен якутский, на этом языке ведется преподавание в школах, делопроизводство, проходят собрания²⁰.

В результате коллективизации, на почве ведения общего хозяйства, в Нижне-Колымской тундре происходит интенсивный обмен культурными ценностями, выработанными отдельными этническими группами. Так, чукотская мужская одежда в настоящее время воспринята и юкагирами, и эвенками, и якутами, и русскими. В то же время эвенская женская одежда в сочетании с русской вытеснила чукотский керкер (меховой женский комбинезон). Чукотские приемы выпаса оленей переняты и другими пастухами. В Колымской тундре получила распространение ненецкая оленегонная лайка. Русская собачья нарта, русские способы добычи рыбы также перестали быть достоянием только русских старожилов. Унифицировались способы выделки шкур и т. д.²¹.

Тем не менее, хотя обмен культурными ценностями между отдельными этническими группами резко усилился, однако упомянутые этнические группы не слились в одно этническое образование. В Нижне-Колымской тундре чукчи считают себя чукчами, эвены, хотя и путают себя с юкагирами, все же считают себя эвенками, русские старожилы — русскими.

IV. Особо следует отметить процесс слияния обособленных этнических групп с большими социалистическими нациями, т. е. процесс национальной консолидации.

Общий подъем культуры, распространение грамотности, литературного языка и литературы, усиление экономических связей отдельных местностей с центральными районами привели к изживанию былой культурной обособленности этнических групп якутов. Северные якуты-оленоводы в настоящее время сблизились с основной массой якутского населения. В недавнем прошлом, всего 20 лет назад, чтобы попасть в район кочевков северных якутов-оленоводо-в из Якутска, нужно было потратить не менее месяца зимой или два-три месяца летом. Отделенные от своих южных собратьев, северные якуты, естественно, сохраняли много особенностей не только в материальной культуре, но и в языке, обычаях. Оторванность приводила к тому, что в этих обособленных группах сохранялось родоплеменное самосознание. Как в глухих деревнях русские крестьяне заявляли, что они — «тутошние», так и якуты-оленоводы указывали, что они бетильцы (члены Бетильского рода), осогостохцы и т. д.

Освоение северных рек, регулярная авиасвязь чрезвычайно приблизили северных якутов к южным. В связи с социалистическим строительством на Севере в районы расселения якутов-оленоводо-в прибыло немало лиц из южных районов Якутии. После коллективизации и реконструкции промыслового хозяйства резко повысилась роль товарных отраслей хозяйства (пушная охота и отчасти оленеводство). В связи с

¹⁹ И. С. Гурвич, Этнографическая экспедиция в Нижне-Колымский и Средне-Колымский районы Якутской АССР в 1951 г., стр. 205—207.

²⁰ Там же.

²¹ Рукописный фонд ЯФАН, ф. 5, оп. 1, д. 10; Архив ИЭ, д. 393; Нижне-Колымский р-н.

этим установились прочные экономические и культурные связи между северными якутскими группами и южными²². В результате школьной практики, распространения печати, радиопередач, местные особенности в языке северных якутов-оленьеводов в настоящее время в некоторых районах совсем исчезли, а в некоторых — быстро исчезают. Крайние группы якутов-оленьеводов сблизились с основной массой якутского народа.

Если в некоторых северных районах Якутии (Оленекский, Жиганский) процесс национальной консолидации близок к завершению, то в других (Усть-Янский, Аллайховский районы) изживание наследной обособленности происходит на наших глазах.

Всестороннее сближение всех групп якутского народа, присоединение к основному ядру якутской нации — к якутам центральных районов — крайних северных групп, близких к ним по культуре, является собою процесс консолидации якутской социалистической нации.

На территории Якутии в ряде районов издавна существовали поселения русских старожилов. В XVII—XVIII вв. эти группы русских поселенцев постепенно сближались с коренным населением и утрачивали свои исконные национальные черты.

На севере Якутии только так называемым колымчанам, описанным В. Г. Богоразом²³, и русско-устьинцам, описанным В. М. Зензиновым²⁴, удалось не только сохранить русский язык, русские обычаи, но и передать их в какой-то степени своим соседям. Естественно возникает вопрос: как идет развитие этих групп в настоящее время?

Наблюдения, сделанные во время поездок в 1951—1952 гг. и в 1959 г., показывают, что эти обособленные группы, сохранявшие в прошлом много архаичного, быстро сближаются с русским пришлым населением.

В настоящее время почти совершенно утрачен описанный В. Г. Богоразом нижнеколымский (походский) говор русских старожилов²⁵. Любопытно отметить, что исчезновение этого говора произошло всего за каких-нибудь несколько лет. В 1951 г. в с. Походске большая часть стариков и женщин средних лет еще говорила с характерными особенностями, присущими этому говору. Мне не без труда удавалось беседовать с походчанами и записывать их фольклор. Совсем другая картина выявилась в 1959 г. Даже неграмотные старики и старухи, которые во время первого нашего посещения с трудом принарамливались к нашей речи, почти утратили особенности походского говора.

Вместе с особенностями говора утрачивается и фольклор. Местные жители говорят: «Складу не получается, по-другому стали говорить, поэтому старые песни не поем»²⁶.

Переход к общерусскому литературному языку — результат сознательных усилий походчан. Уже в 1930—1940 гг. молодежь под влиянием школы стала отходить от местного говора. Уже тогда стало вырабатываться под воздействием пришлового русского населения насмешливое отношение к местному говору. Впоследствии радио, кино, общение с приезжими, распространение грамотности привели к тому, что местный говор стал отступать, а нормы современной русской речи входить в быт.

²² Материалы обследования Оленекского и Анабарского районов (материалы автора).

²³ В. Г. Богораз, Русское население на Колыме, «Землеведение», кн. III, 1899; кн. IV, 1899; кн. VI, 1900; его же, Чукчи, ч. I, Л., 1934, стр. 70—71.

²⁴ В. М. Зензинов, Марковцы и русско-устьинцы. Этнографические параллели и сравнения. «Этнографическое обозрение», кн. CI—CII, 1914, № 1—2; его же, Старинные люди у Холодного океана. Русское Устье Якутской области Верхоянского округа, М., 1914.

²⁵ В. Г. Богораз, Областной словарь колымского русского наречия. В сер.: «Сборник отделения русского языка и словесности Академии наук», т. 68, № 4, СПб., 1901.

²⁶ Материалы Юкагирской экспедиции, Архив ИЭ, д. 393.

Нужно сказать, что изменился не только язык, — изменилась и материальная культура русских старожилов. Своеобразная одежда — бродни, куашки — стала служить промысловым костюмом. Своеобразные типы жилищ — поварни, летники — также стали промысловыми формами жилища. Бытование местных танцев и древнего фольклора резко сократилось. Культура русских старожилов приблизилась к культуре приезжего русского населения.

По физическому типу русские старожилы отличаются от приезжих русских из центральных областей, поэтому их часто называют местнорусскими. Этот термин употребляется даже в документах.

Русские старожилы-колымчане и русско-устыинцы быстро сближаются с основной массой русских, освобождаясь от тех особенностей в языке, одежде, которые выделяли их из среды пришлого русского населения. Таким образом, окраинные группы русских сливаются с основной массой русского народа.

В некоторых северных районах вследствие их промышленного освоения, значительного притока пришлого населения — русских, украинцев, татар, белорусов — малочисленные местные этнические группы размываются. Они отходят от традиционных занятий, сближаются с пришлым населением и утрачивают свою этническую специфику. Примером могут служить верхнеколымские коркодонские юагиры, объединившиеся в колхоз «Светлый путь» на р. Коркодон. В 1942 г. юагирский колхоз, в котором тогда было 60 юагиров (13 хозяйств), по совету районных организаций перебазировался на р. Балыгычан и слился с якутским колхозом им. III пятилетки. Этому колхозу было придано животноводческое направление. В результате того, что юагиры быстро слились с пришельцами и перешли к новым занятиям, оказались заброшенными высскоходные в этих местах отрасли хозяйства — охота, рыболовство, обезлюдели большие реки Коркодон, Рассоха. Часть семей переехала в другие районы. В настоящее время в этом колхозе 1 юагирская семья, 3 юагирско-русские, 1 юагирско-якутская; всего числится 20 человек юагиров, т. е. фактически эта группа исчезает. Потомство от смешанных браков причисляется, как правило, к русским или якутам²⁷.

Такое же явление в несколько ослабленной форме имеет место и в колхозе «Светлая жизнь» Верхне-Колымского района (в 1959 г. он слился с якутским колхозом; укрупненный колхоз называется «Юагир»).

Быстрое размывание верхнеколымских групп юагиров едва ли положительное явление. К сожалению, при быстрой коренной ломке быта часто исчезают культурные ценности, выработанные отдельными этническими группами. Этого можно было бы избежать, если бы в данном районе не форсировали переход малочисленного промыслового населения в крупные поселки и внедрение новых отраслей хозяйства — животноводства, огородничества (кстати сказать в условиях Севера менее рентабельных, чем исконные занятия — охота, оленеводство и рыболовство).

Некоторые работники Якутии придерживаются мнения о желательности растворения отдельных групп малых народностей Севера среди якутов и русских. Конечно, нет нужды отгораживать малые народности какой-то стеной, чтобы сохранить эти группы, однако было бы недопустимо и вредно форсировать этот процесс слияния народностей.

Следует подчеркнуть, что в целом протекающие в Якутии этнические процессы являются следствием общего подъема культуры и носят прогрессивный характер. Они представляют большой теоретический интерес. Углубленное изучение этих процессов имеет реальное значение для практики коммунистического строительства.

²⁷ Материалы юагирской экспедиции. Архив ИЭ, д. 393.

SUMMARY

The great social upheavals that occurred following the October Revolution, the all-round reconstruction of the economy, way of life and culture of the small peoples of the North brought about major changes in the ethnic composition of the population of northern Yakutia, inhabited by fragmentary groups of several peoples — Dolgan, Northern Yakuts, Evens (Lamuts), Yukagirs, Chukchi and Chuvantsi.

As witnessed by field ethnographical investigations made in 1941-59, these changes may be classified under the following main trends:

1. The consummation of ethnic merger processes which had begun before the Revolution. The Russianized Chuvantsi and Yukagirs in the lower reaches of the Kolyma, after the elimination of the old administrative units, merged with the old Russian residents, while the descendants of the Evenki came closer to Northern Yakuts.

2. The consolidation of small unilingual tribal groups possessing kindred cultures and economic patterns, into larger ethnic units. As a result of Soviet economic and cultural measures, the merging of Even camps took place. In several districts of Yakutia large-scale Even groups made their appearance.

3. The coming together of ethnic groups speaking different languages and formerly isolated. Large production artels have emerged in the North, which comprise economic units belonging to members of different nationalities (Chukchi, Northern-Yakuts, Evens, Yukagirs, Russians). These ethnic groups were brought together in the course of joint labour. Inter-marriage has become more frequent, with bilingualism and polylingualism widespread.

4. The merging of isolated ethnic groups with the great socialist nations. As a result of a general economic rise the former isolation of the population of the outlying districts is being done away with. Thus, the Northern Yakut reindeer breeders have come closer to the main bulk of the Yakuts. The communities of old north-Russian residents are losing the peculiar features in their language and apparel which formerly distinguished them from the rest of the Russian population.

On the whole, ethnic processes taking place in Yakutia are stipulated by a general economic and cultural rise and are of a progressive character.
